

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ЕКАТЕРИНА ОСТРОВСКАЯ

**ЧЕРНЫЙ
ЗАМОК
НАД
ОЗЕРОМ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж
«Катера на Мойке» (2007 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Островская, Екатерина.

О-77 Черный замок над озером / Екатерина Островская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-699-96483-3

Евгении хронически не везет. Работа неинтересная, да и в любви ничего не складывается: Слава Нильский, ее первый и единственный мужчина, не один раз предавал Женю... Разве возможно построить серьезные отношения с самовлюбленным шоуменом Нильским, жаждущим лишь славы и денег?.. Совсем отчаявшись, Женя зарегистрировалась на сайте знакомств и нашла там друга! Настоящего, с которым можно было делиться абсолютно всем. А потом в собственном подъезде она встретила и мужчину своей мечты — сильного, заботливого, уверенного в себе... Но словно в компенсацию за счастье в личной жизни, вокруг девушки начало твориться нечто странное и пугающее — убийства, взрывы, звонки с угрозами... Полиция безуспешно пытается выяснить, кто застрелил ее начальника. А вот Женя, похоже, догадывается! Но успеет ли она рассказать об этом до того, как сама станет жертвой убийцы?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2017
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96483-3

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Перевернутый и очень опасный мир

Помните, в знаменитом романе братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» демоны Максвелла резались в орлянку? Одному везло, он сорвал крупный банк, вероятностные ожидания нарушались, и это их будоражило.

А меня взбудоражил новый роман Екатерины Островской потому, что он по-настоящему нарушает статистическое равновесие. «Черный замок над озером» — сплошная игра, полная воистину случайных, но судьбоносных совпадений.

Вся книга будто бы волшебный мир Алисы — царство вечного обмана, странных интриг и волнующих парадоксов. Постоянные повороты сюжета выбивают почву из-под ног даже многоопытного читателя, до самой последней страницы не давая ни малейшего шанса разобраться в происходящем и разгадать предложенную автором головоломку.

Злодеи и герои, охотники и жертвы, причины и следствия запутаны с восхитительной виртуозностью. Екатерина Островская буквально заставляет прочитать свой новый роман. Еще бы! Только в ее книгах старинный враг может спасти от неминуемой гибели, благонадежный возлюбленный — предать ради получения «доходного места», а случайный знакомый оказаться бывшим агентом КГБ.

Роман Екатерины Островской действительно напоминает Зазеркалье своими отчасти фантастическими, но всегда филигранно выписанными персо-

нажами. Главная героиня романа вдруг оказывается посреди странного, перевернутого и очень опасного мира. В точности как Алиса, она встречает своего эксцентричного Шляпника, боязливого Белого Кролика и, конечно же, кровожадную Червонную Королеву — любительницу рубить головы. Вот только проснуться не получится — потому что все в романе «Черный замок над озером» происходит наяву.

Вместе с тем Екатерине Островской с известным изяществом удастся вписываться в жесткие рамки детективного жанра, который не терпит излишней фантастичности. В «Черном замке над озером» все выводы объяснимы, а поступки и мотивы ясны. Екатерину Островскую никак не получится обвинить в пренебрежении к логике расследования. Она в очередной раз подарила нам — своим благодарным читателям — безукоризненно увлекательный детектив.

Умница и красавица, выпускница журфака, Женя начинает расследование хладнокровного убийства своего начальника. Она почти уверена, что за покушением стоит ее бывший начальник — нечистый на руку коммерсант. Но дело оказывается куда серьезнее, чем она могла себе представить. Женя, сама того не ведая, вступает в схватку с могущественным и безжалостным врагом. И теперь ей ничего не остается, как собрать все детали головоломки, соединив случайности в единую логическую цепочку. Только так она разберется во всех перипетиях настоящего, разгадает зловещие тайны прошлого своей собственной семьи и наконец выследит злодея, получив надежду на спасение.

Но настоящий игрок по-прежнему скрывается в тени. Он удачлив, хитер и азартен, играет по-крупному и не ошибается. Будто бы Чеширский Кот, он исчезает в одном месте и появляется в другом, окончательно сбивая Женю с толку своей обворожительной и вместе с тем страшной улыбкой. Становится ясно: от того, кем он окажется — другом или врагом, — и будет зависеть ее судьба.

Глава 1

У мужчин есть множество способов сделать карьеру, но не всегда они действенны. А у прекрасного пола только один, и женщины используют его безотказно. Так считают мужчины, которые, впрочем, в последнее время тоже стали прибегать к нему, особенно когда хотят стать звездами эстрады или телеэкрана. Причем именно эти мужчины громогласно отказываются признавать в девушках наличие ума, таланта, работоспособности и порядочности.

Жене Лукошкиной с карьерой не везло. После окончания журфака она почти сразу устроилась пиар-менеджером в солидную компанию. Увидела объявление о вакансии и пришла на собеседование. В кабинете ее принял представительного вида мужчина, который впоследствии оказался генеральным директором и владельцем предприятия. Он посмотрел на диплом, потом спросил, где Женя проходила практику. После чего уставился на ее джинсики. Изучал их очень внимательно, затем вздохнул почти разочарованно:

— Вы понимаете, что в таком виде на работу приходиться нельзя?

Женя кивнула, предположив, что ей уже отказано в месте.

Но представительный мужчина пояснил:

— У нас дресс-код. Завтра с утра приходите в деловом костюме. А там посмотрим.

Вероятно, солидный человек недостаточно ее рассмотрел.

Женя помчалась домой, пересчитала свои сбережения, потом взяла еще из денег, которые были отложены у них с мамой на продукты и оплату квартиры, на всякий случай заняла у соседки и поспешила в магазины. Вернулась домой только вечером с тремя большими пакетами, в которых, аккуратно упакованные, ждали своего часа костюмчики, блузки, пара итальянских туфелек, случайно попавшая под распродажу, коробочки с дорогими колготками и даже один ярко-алый мужской галстук, который, по уверению продавщицы бутика, идеально подходил к серому костюму из коллекции Фенди. Деньги были израсходованы полностью. Зарплату за первый месяц потом пришлось отдать соседке, но пожелание будущего начальства было исполнено.

Утром Женя появилась в офисе. Подошла к секретарской стойке и сообщила девушке, что пришла на работу.

Секретарша бросила цепкий взгляд на пиджачок от Фенди, на красный галстук, подавила ладошкой сладкий зевок и нажала кнопку селектора.

— Михал Михалыч, — произнесла она деловым и очень озабоченным голосом, — тут какая-то пионерка заявляет, что пришла к нам работать.

— Я вчера была на собеседовании, — подсказала Женя, — мне...

— Если вы Лукошкина, то проходите, — не дослушав ее и дождавшись ответа начальства, мотнула головой девушка, — вторая дверь по коридору ваша.

Кабинет оказался без окна, но со стеклянной стеной, за которой просматривалось просторное помещение, уставленное столами. За них рассаживались пришедшие на работу мужчины.

Компания была солидной, хотя и небольшой. Предприятие занималось производством и реализацией дренажных труб. Сколько работников было занято на производстве, Женя так и не узнала точно. Но этого, вероятно, никто не знал, так как большинство рабочих не имело российских паспортов, регистрации и прав на работу. Но трудились они старательно — по крайней мере, менеджеры по продажам приходили на службу в неплохих костюмах. Всего в офисе работали два десятка мужчин, включая Михал Михалыча, двух его заместителей и главного бухгалтера. Секретаршу звали Броней, а Женя стала второй женщиной в коллективе. Коллектив был спаянным: по выходным менеджеры в полном составе посещали сауну, летом выезжали на рыбалку, зимой выбирались в боулинг. Они создали пейнтбольную команду и перестреливались шариками с краской с другими офисами. Иногда даже побеждали. Секретарша с менеджерами никуда не выезжала, что не мешало ей быть в курсе всего происходящего. Генеральный доверял ей полностью. Она ему тоже.

С первого дня Женя с головой окунулась в работу. И так совпало, что очень скоро объем продаж резко увеличился. Генеральный даже решил расширить производство. Менеджеры считали, что увеличение объемов производства исключительно их заслуга. Они получали премии и предлагали новой сотруднице разбавить их мужское общество, отправиться с ними на пейнтбольное стрельбище или поехать на рыбалку.

Жене тоже выдавали премии. А однажды ее вызвал к себе Михал Михалыч. Начальник предложил

ей сесть в кресло, посмотрел, как Лукошкина поправила юбку, и вздохнул.

— Вероятно, я скоро предложу вам повышение.

Мужчина снова вздохнул. Вероятно, решение о повышении в должности Лукошкиной было для него непростым шагом.

— Я хочу сделать вас начальником отдела общественных связей.

— Благодарю за доверие, — ответила Женя. И спросила: — Сколько у меня в подчинении будет сотрудников?

— При чем тут это? — удивился генеральный директор. — Я вам предлагаю должность, а не помощников. Вы будете, как прежде, трудиться в своем кабинете и делать ту же работу. С такой же самоотдачей, я надеюсь. Но станете уже не рядовым сотрудником, а начальником с соответствующим окладом.

— Я согласна, — кивнула Женя.

Михал Михалыч опять вздохнул, снова посмотрел на юбку своей подчиненной и понизил голос.

— Теперь по поводу самоотдачи... Оклад вам будет увеличен в два раза. Может быть, даже в два с половиной. И премии, соответственно, увеличатся. Но в этом случае у вас появятся новые обязанности. Как бы вам объяснить, чтобы вы поняли, что у меня чистые намерения? Видите ли...

Женя уже начала догадываться.

Генеральный директор провел рукой по сидящему виску и признался:

— Дело в том, что я, в сущности, очень одинокий человек. У меня, конечно, есть жена. Но она давно уже вроде делового партнера. У нас ведь фирма оформлена на двоих. И доходы мы делим пополам.

Вы представляете, как это? Я тут пашу как проклятый, она спит до двенадцати. Потом мотается по всяким там соляриям, фитнесам, бутикам и кабакам. Чтоб они все сгорели к чертовой матери! А мне самому и голову-то преклонить негде.

— Но у вас же есть Бронислава, — напомнила Женя.

Михаил Михайлович задумался. Затем в очередной раз вздохнул и произнес устало:

— Сплетни. И потом, мне сорок четыре года, а Броня всего двадцать. Как вы себе это представляете?

Женя пожала плечами.

— Ну вот, — обрадовался генеральный директор. — К тому же я собираюсь Броню уволить.

— Не надо, — попросила Лукошкина, — она же со всем справляется.

Женя догадывалась, к чему клонит Михаил Михайлович, но не верила, что догадывается правильно, а потому не возмущалась и не прервала разговор сразу. В конце концов, генеральному, вероятно, просто захотелось излить душу — не всем мужчинам, как известно, везет с женами.

— Брониславе можно ничего не говорить, — предложил генеральный директор. — Мы же не будем афишировать наши отношения. Вы согласны?

Михаил Михайлович посмотрел на Женю и сам испугался того, что увидел в ее глазах. Даже, кажется, испытал нечто похожее на смущение.

— Ну, это вы неправильно... то есть... А что тут особенного? Вы симпатичная, вам надо делать карьеру... Деньги зарабатывать опять же. Все так делают...

В тот момент открылась дверь, и в кабинет вошла секретарша. Вполне вероятно, перед тем как войти,

Бронислава постояла какое-то время за дверью, а потому могла слышать последние слова начальства. Но Михаил Михайлович оказался третьим калачом — он повторил последнюю фразу, но уже уверенным и властным тоном.

— Все так делают. А мы будем делать поликарбонат! Поликарбонат для теплиц. Скоро весна, и на него будет большой спрос.

Генеральный директор повернулся к двери и как будто только сейчас заметил присутствие секретарши.

— Что тебе, Бронечка?

— Вы назначали совещание на двенадцать, — напомнила секретарша.

— Ну и?

— Уже без пяти минут.

Михал Михалыч вскинул руку и взглянул на свое запястье. Часы у него были золотые.

— Без трех, — уточнил он.

После чего посмотрел на Женю.

— Идите, Лукошкина! И тщательно разработайте рекламную стратегию по поводу продвижения на рынок поликарбоната. Особенно в рамках моих пожеланий и советов, высказанных только что.

Женя вышла из кабинета начальства, забилась в свою конуру, и ее начало трясти от жалости к себе. Ее не уважают, с ней можно обращаться как с вещью, ей можно предлагать всякие гнусности, зная, что в ответ не будет ни пощечины, ни положенных в подобных случаях слов.

К стеклянной стене подошел один из менеджеров по продажам и, приветливо улыбаясь, постучал по стеклу пальцем. Женя опустила пластиковую шторку, уткнулась лицом в ладони и заплакала.

Сказать, что Женя никогда не пользовалась вниманием мужчин, было бы неправдой. Красавицей она себя не считала, но в том, что не уродина, была уверена наверняка. На начальных курсах на нее не обращали внимания сверстники — тогда Женя была не в их вкусе, слишком худенькая, а следовательно, декольте и обтягивающие блузки были придуманы не для нее. Но потом природа скрепя сердце отдала Лукошкиной то, что положено. Хотя и не в полном объеме. И почти сразу у Жени случился роман. На Лукошкину обратил внимание первый красавец курса, а может, и всего факультета Слава Нильский.

Он был высок и широкоплеч. Все на нем было с иголочки. Девочки искали возможность пообщаться с ним, подходили с какими-нибудь вопросами, попросить распечатку записи лекции или просто стрельнуть сигаретку. Однако Слава, во-первых, не курил, а во-вторых, хотя и приходил на лекции с диктофоном, но никогда не делал распечаток. Девушки смотрели ему вслед, а потом хмыкали, чтобы никто их ни в чем не мог заподозрить. Все были в него влюблены. И почти все безответно. Только Алла Пасюк смогла завладеть его сердцем.

Алла была на два года старше Жени и ровесницей Нильского, но не это, разумеется, покорило его. Дело в том, что Пасюк была признанной обществом красавицей. Девушка участвовала в конкурсах красоты и побеждала. Мисс России ей стать не удалось, но в тройку первых красавиц она все-таки попала.

— Там все куплено заранее, — как-то сказала Алла в курилке, — все проплачено. Какой-нибудь бизнесмен выбирает себе девочку и ставит перед ней усло-

вие. Эти дуры с радостью соглашаются, а потом уже идет конкурс кошельков — кто больше даст. Мне же приходилось всего добиваться самой.

Алла была родом с Украины, где, как известно, красивые девушки всего добиваются сами. Украинская природа щедро одарила ее. Пасюк была высока, тонка в талии и полногруда. Носила мини-юбки и маечки с глубоким вырезом. Нильского Алла тоже взяла сама, хотя Слава не особо и сопротивлялся. Они были эффектной парой. Очень скоро стали жить вместе, на факультете появлялись вдвоем, а потом под ручку уходили после окончания лекций. Так прошагали весь первый курс и почти весь второй. И вдруг Алла исчезла. Злые языки говорили, что Пасюк забеременела, но проверить это утверждение было трудно, так как Слава молчал. А если его спрашивали напрямую, когда же его подруга появится на факультете, лишь пожимал плечами.

Перед летней сессией Женя пришла на консультацию по истории русской журналистики и увидела в аудитории Нильского. Тот сидел один, и больше никого не было.

— Отменили консультацию, — объяснил он. — А ты разве не знала?

Женя покачала головой. Потом удивилась:

— А ты что здесь делаешь?

— Тебя жду, — ответил красавец.

Это, конечно же, было неправдой. Откуда бы Славе знать, что ей ничего не известно об отмене консультации и что она припрется сюда, как дура? Ложь, конечно, но настолько сладкая, что у Жени защемило сердце. А Нильский встал и направился к ней. Шел, как будто знал, что у сокурсницы душа ушла в пятки

от того, что он пройдет мимо. Пройдет красиво, не обернувшись даже, как будто проходит мимо пыльной витрины, в которой его красота никак не отражается. Но Слава остановился, улыбнулся ослепительно и сказал:

— Давай посидим где-нибудь.

Теперь сердце Жени заняло в радостном ожидании неведомого прежде счастья.

Они спустились в подвальчик со сводчатыми стенами, где располагался маленький бар, а столики были на двоих. В городе сиял солнцем день, но здесь, в помещении с зашторенными узкими, вытянутыми под потолком окнами, стоял полумрак, и на некоторых столах горели свечи. Пахло сиренью и дорогим табаком.

Слава подошел к стойке уверенно, словно бывал здесь часто, может быть, каждый день. Взяв бутылку брюты и два бокала, направился к столику, за которым примостилась Женя. Не сбавляя шага, открыл бутылку, причем легко, одним движением, — бутылка лишь тихо охнула приглушенным ладонью Нильского хлопком...

Была середина майского дня, но вечер наступил на удивление быстро. Возможно, в сумерках бара вечер жил всегда, не уходил отсюда никогда. Но Женя не догадывалась об этом.

Она случайно взглянула на часы и удивилась:

— Половина десятого?

— Посидим еще немного, — предложил Слава.

Женя покачала головой и вдруг поняла, что пьяна. Ей даже смешно стало от того, что голова может так кружиться. Она выбралась из-за столика, и ее качнуло — ноги почему-то не хотели ее держать.